

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. АРСЕНЬЕВА

К.Ю. Зуев, студент 3-го курса ФБП,
e-mail: undeadkir@gmail.com
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Н.В. Меднис, канд. филос. наук,
доц. кафедры философии и культурологии
e-mail: natalymednis@gmail.com
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Статья посвящена творчеству русского мыслителя Николая Сергеевича Арсеньева, который в своих работах рассматривал аспекты воспитания детей и семейные ценности. Будучи в эмиграции, философ сравнивал западноевропейскую и русскую культуры. Также Н.С. Арсеньев уделял большое внимание традициям и их роли в жизни человека и общества.

Ключевые слова: философия, традиции, воспитание, семейные ценности

ВВЕДЕНИЕ

В начале прошлого века во всём мире появлялись новые ценности. Формация сменилась развитым капитализмом, что породило свободное отношение к материальным ценностям. Был совершён резкий переход на новые энергоносители, конвейерный метод в производстве. Новые ценности затронули также и социальные отношения. Они стали более утилитарны. Расторгались браки, а новое отношение к детям, рождённым вне брака, с одной стороны было более гуманным, с другой – происходило разрушение прежних концепций.

Человек, который был старше трудоспособного возраста, в силу быстрой смены ценностей в обществе считался уже не познавшей мудрость жизни личностью, к которой стоило бы прислушиваться следующим за его поколениям (как это было, например, в Древнем Риме, когда дети, юноши и девушки перенимали опыт у более зрелых людей), а наоборот, элементом социума, который мешает прогрессу как, зачастую, в силу отсутствия новых идей для развития общества, так и в силу экономической нагрузки на страну/государство (пенсии в Голландии и Швеции ввели в 1913 г., в Италии – в 1919 г., в США – в 1935 г., в Дании – в 1891 г., в Новой Зеландии – в 1898 г., в Австралии в 1908 г.).

Духовная сфера меняла своё отношение к реалиям современного мира. С её стороны появилось не конкретное отображение, а некое предчувствие катастрофы, что потом подтвердилось, в глобальном плане – двумя мировыми войнами, эпидемией «испанского» гриппа в 1918-1920-х гг., в локальном – Великая депрессия в США, Канаде, Великобритании, Франции и др. странах, которая началась в 1929 г. и закончилась примерно в 1941 г., революции в СССР и т.д.

Декадентство вступило в контраст с новыми коммунистическими идеями – изменением социальных форм и созданием новой формации. Различия во мнениях и взглядах традиционалистов и новаторов на дальнейшие изменения и прогресс в мире были очевидны.

Естественно, люди старших поколений выступали за сохранение традиционных ценностей. В Европе Герман Гессе начинает свою книгу «Игра в бисер», именно тогда зарождается фашизм, нивелирующий этические устои.

В этот тяжёлый для интеллигенции период становления империализма и его последствий, который русскими интеллигентами воспринимается как затаивший в себе много неожиданного, удивительного, недоступного разуму, рокового начинает свой творческий путь философ, представитель русской зарубежной философии Николай Сергеевич Арсеньев [1, с. 57].

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются работы русского философа, представителя русской зарубежной философии Николая Сергеевича Арсеньева.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целями исследования являются: описание различных аспектов (традиции, воспитание, духовность) в творчестве Н.С. Арсеньева, их обобщение и рассмотрение влияния воспитания, традиций и семейных ценностей на формирование будущих поколений.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования: анализ, обобщение, синтез, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщая все труды мыслителей начала XX в., можно вывести практически единый лейтмотив – происходит прощание с эпохой Нового времени и присущей ему иерархией ценностей. Постклассическая мысль складывается в полемике с традицией новоевропейской культуруфилософии. Как итог – наблюдается переосмысление основных её положений.

Творчеству Н.С. Арсеньева свойственно желание остановить процесс пересмотра отношения к традиционным ценностям, таким как семья и духовность – основам, на которых веками стояла русская культура. Философ получил воспитание в среде своих аристократичных родственников, где фамильные устои были святы, и прежде всего стремился к духовной собранности, к тишине и простоте внутри себя, поскольку это, по его мнению, позволяет заглянуть в глубины жизни и прикоснуться к тому, что он считает «Жизнью Преизбыточествующей» [2].

В 1920 г. Н.С. Арсеньев эмигрировал. Он перешёл польскую границу, некоторое время находился в Варшаве, затем – в Берлине. Примечательно, что до 1944 г. Н.С. Арсеньев преподавал в Кёнигсбергском университете. Жизнь в эмиграции отразилась на творчестве философа. Как говорят, большое видится на расстоянии. Будучи оторванным от России, Николай Сергеевич глубже задумывается о разнице между русскими и западноевропейскими ценностями, рассматривает влияние на детей зарубежной модели воспитания. На постоянной основе в странах Европы Николай Сергеевич до эмиграции не жил, хотя и совершенствовался ранее в Мюнхенском, Фрайбургском и Берлинском университетах после окончания в 1910 г. Московского. В эмиграции Николай Сергеевич издаёт большую часть своих работ: «Жажда подлинного бытия» (Берлин, 1922); «Из жизни Духа» (Варшава, 1935); «Святая Москва» (Париж, 1948) и т.д.

Пример западноевропейского воспитания у Н.С. Арсеньева был, в прямом смысле, под окнами, учитывая, что жил он долгое время именно в Европе. Он замечал, как зарубежные модели воспитания влияют на детей, как и в кого потом вырастают дети, к чему стремятся, кем становятся, имея иной опыт взросления, без русских ценностей, с иным складом ума и взглядами на жизнь, культуру, развитие, социум, которые сперва передаются детям их родителями, а затем уже повзрослевшие люди транслируют похожие мысли поколениям следующим. Более того, Николай Сергеевич и сам участвовал в формировании личности западноевропейской молодёжи, поскольку являлся преподавателем в университете

и имел возможность делиться своими мыслями с подрастающими, стремящимися в будущее, поколениями.

Н.С. Арсеньеву характерно в большей мере «сопрягающее» мышление, избегающее резких противопоставлений и оценочно-поляризующих суждений, нежели «альтернативное» что было неоднократно отмечено исследователями его творческого наследия.

Применение западноевропейского опыта в России шло «рука об руку с необычайным подъёмом национального самосознания, с кипением творческих сил, поднимающихся из глубины народной жизни». В эту эпоху, утверждает Н.С. Арсеньев, соединились «и раскрытость духовная, и укоренённость в жизни духа, в жизни предания с его творчески оплодотворяющей силой. Лучшее в русской культурной и духовной жизни родилось отсюда». [3, с. 152].

Н.С. Арсеньев издал «Из русской культурной и творческой традиции» – книгу, которую он посвятил рассмотрению «ткани творческой преемственной жизни», которая составляет самую сущность и основу культуры.

Сложившиеся в обществе традиции отражают условия его существования и закрепляют в себе наиболее устойчивые моменты социальной жизни. «Народ может и должен критически и вдумчиво строго относиться к своему прошлому (как и к своему настоящему), но тем более должен он бережно чтить и любить те духовные питающие ценности, которыми он жил, те основы, из которых выросло лучшее, что он создал. Только то, что укоренено в почве, истинно динамично и жизненно» [3, с. 9].

Традиции, которые являются способом передачи культурных ценностей даже несколько мешают развитию общества. Желание новаторства пронизывает одновременно и социальные, и экономические, и культурные аспекты. В этот период патриархальность и привычный уклад жизни остаются только в провинциях. Однако именно эти удалённые места и сохранили традиции, что помогло после первой мировой войны нормализовать жизнь. Николай Сергеевич, описывая духовную жизнь России, обращал большое внимание на родителей и считал, что именно патриархальное воспитание вкупе с религиозной традицией являются духовной основой общества, поскольку именно более взрослые организмы хранят в себе определённые черты всего народа в целом, знания о взаимодействии с реалиями мира, эти черты и знания родители путём воспитания способны и, как правило, стремятся передать детям. Вот почему часто дети похожи на своих родителей не только внешне, но и по моделям поведения. Схожесть внешности обуславливает генетический аспект, схожесть поведения в микроклимате отдельно взятой семьи обуславливают общие механизмы адаптации к различным аспектам окружающего мира. Именно взрослые организмы подают пример младшим, ещё с обозначения различных норм поведения в социуме, правил и нюансов взаимодействия с предметами (устойчивые в обществе выражения здесь: «не играй со спичками», «не забудь выключить утюг» и т.д.). В свою очередь, подрастающие организмы способны также давать советы взрослым организмам, поскольку первые, со временем, также приобретают опыт, и также могут передавать его как внутри одной семьи, так и другим людям. Происходит коэволюция поколений.

Семья и церковь позволяют создать то особое культурное пространство, из которого и вырастает «Великая Русская Душа». Что же подразумевают под собой те суть и способ воспитания? Арсеньев предлагает рассмотреть ту «заднюю» часть религиозной жизни, которой проникнут быт русской семьи. Это благословление родителями детей, обязательное пожелание спокойного сна родителям, когда они осеняют крестным знаменем своих чад, родовые иконы, передающиеся из поколения в поколение, совместные молитвы, отмечание в церкви и дома религиозных праздников, создающее ту душевную и несколько сказочную атмосферу, в которой подрастает ребенок.

Обряд благословления родителями детей Арсеньев выделяет в культурный стержень, ссылаясь на литературное творчество русских писателей: Толстого, Тургенева, Некрасова, в

котором при расставаниях родители надевали на детей ладанку или образок в качестве оберега от несчастий и нити, которая будет постоянно связывать родителей и детей.

Домашний быт, ещё со времен «Домостроя» – книги, в которой содержатся поучения и наставления для христиан, практически должен повторять жизнь церковную. Обязательным условием является наличие «красного угла» – места, где находятся иконы и горят лампадки. Присутствие святынь уже само по себе должно было сдерживать греховные проявления. Обязательный образ Спаса, как всевидящего божьего ока в доме сам по себе являлся этическим символом, на который ориентировались все домочадцы [4, с. 213].

Многие русские литературные произведения «золотого века» основывались на семейной духовности, почитании старших, сохранении духовных традиций и раскаянии в их нарушении. Прогрессивный для того времени роман Тургенева «Отцы и дети» является зарисовкой русской патриархальной жизни, на которой вырастают новаторские идеи, без понимания своих корней.

Н.С. Арсеньев обращает внимание на эволюционирование традиции: «Традиция и динамика, или еще вернее: динамическая традиция, ибо подлинная духовная традиция всегда динамична». «Живая традиция» должна быть включена в живое повседневное мироощущение людей. Традиция характеризует знания и передачу ценностно-нормативного содержания человеческого сознания и культуры. У традиции имеются свои оценочные параметры, отличные от разума, свои культурные функции и свои формы установления адекватности миру. Этот «первичный чужой» опыт усваивается растущим человеком задолго до обретения собственного, пока он ещё не способен к критическому самостоятельному размышлению и осознанному выбору. Усвоенный в качестве «первичной информации», он образует прочные системы предпочтений и побуждений, способные корректировать дальнейший процесс образования личности [5, с. 52].

Также рассмотрены темы места и роли традиции в жизни человека и социума, преемственности и нововведений в культурном развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема взаимоотношения различных культур является центральной в творчестве Н.С. Арсеньева. Она актуальна для современной философии культуры, социальной и культурной антропологии, а также для исследований в области философии образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топорков, А. Творчество и мысль / А. Топорков // Золотое руно. –1909. – №5. – С. 44-52.
2. Н.С. Арсеньев и русская культура: [сб. науч. тр.] / Рос. гос. ун-т им. И. Канта ; науч. ред. С. В. Корнилов. – Калининград: Изд-во Рос. гос. ун-та им. И. Канта, 2005. – С. 6-7.
3. Арсеньев, Н.С. Из русской культурной и творческой традиции / Н.С. Арсеньев. – Франкфурт-на-Майне, 1959. – 304 с.
4. Арсеньев, Н.С. Русская семейная культура и ее религиозные корни. Православие в жизни. Сборник статей / Н.С. Арсеньев; под редакцией С. Верховского. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. – С. 213-239.
5. Лысков, А.П. Религиозная философия и историческая культурология Н.С. Арсеньева / А.П. Лысков // Проблемы русской философии и культуры. – Калининград, 2001. – С. 45-55.

AXIOLOGICAL COMPONENT IN THE WORKS OF N. S. ARSENIIEV

K.Y. Zuev, third year undergraduate student,
e-mail: undeadkir@gmail.com
Kaliningrad State Technical University

N.V. Mednis, Candidate of Sciences in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies
e-mail: natalymednis@gmail.com
Kaliningrad State Technical University

The article is devoted to the work of the Russian thinker Nikolai Sergeevich Arsenyev, who in his works considered aspects of raising children and family values. While in exile, the philosopher compared Western European and Russian cultures. Also, N. S. Arseniev paid great attention to traditions and their role in the life of a person and society.

Keywords: *philosophy, traditions, upbringing, family values*